

7. Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин: краткий словарь. Владикавказ, 1994.

8. Джатиев Т. Мои седые кудри // Джатиев Т. Мои седые кудри: повести / авт. пер. с осет. М. : Сов. писатель, 1972.

9. Джусойты Н.Г. Возвращение Урузмага // Джусойты Н.Г. Реки вспять не текут: повести / авт. пер. с осет. М. : Сов. писатель, 1981.

10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 2004.

11. Мамсуров Д. Жук. Рассказ / пер. с осет. А. Ольшанского // Мамсуров Д. Рассказы / пер. с осет., вступ. ст. Л. Либединой. М. : Худож. лит., 1979.

12. Мамсуров Д. Слава / пер. с осет. // Мамсуров Д. Избранные рассказы / пер. с осет. М. : Худож. лит., 1958.

13. Мамсуров Д. Слава / пер. с осет. // Осетинская литература. М., 1952.

14. Нафи. Адаймаджи малят (Уацаутæ). Цхинвал : Ирystон, 1976.

15. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода : моногр. Белгород : Изд-во БелГУ, 2004.

16. Цагараев М. Материнская песня // Цагараев М. Осетинская быль: повести. Рассказы. Этюды / авт. пер. с осет. М. : Сов. писатель, 1975.

17. Цагараев М. Пастух Черной горы / пер. М. Блинковой // Цагараев М. Осетинская быль: повести и рассказы. М. : Сов. писатель, 1965.

18. Цагæраты М. Сау хохи фиййау. Повесть // Цагæраты М. Равзæрт уацмыстæ. Дыууæ томæй. Орджоникидзе : Ир, 1975.

Use of lexical transformations as the means of achievement of adequacy of a fiction text

There is covered one of the scantily investigated issues of theory and experience of a fiction translation – achievement of its adequacy by the way of use of lexical transformations. On the basis of comparative analysis of two-language texts (Ossetian → Russian) there is considered the potential of transfer of meaning and images from the original language to the translating one.

Key words: *adequacy, original language, original text, translating language, translated text, text under translation, transformation.*

Т.В. УСТИНОВА
(Омск)

КОНТЕКСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВНИМАНИЯ В СТИХОТВОРНОЙ РЕЧИ И СЕМАНТИКА ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА

Характеризуется возможность использования положений «аттенциональной семантики» Л. Талми применительно к анализу стихотворной речи. На материале текстов американских «языковых поэтов» Ч. Бернстина и Л. Хеджиян рассматривается фактор контекстного влияния на сдвиг фокуса внимания в процессе языковой организации содержания высказывания, описываются стратегии языковой реализации контекстно обусловленных аттенциональных эффектов.

Ключевые слова: *фокус внимания, выдвигание, семантические модификации, «языковая поэзия».*

Тема «профилирования внимания» сегодня получает широкое распространение в лингвистике в связи с изучением проблемы когнитивной выделенности в процессе восприятия и языковой концептуализации действительности (см., напр., [4; 5] и библиографию к ним).

Распространение термина «фокус внимания» (далее – ФВ) и инициация исследований соответствующей проблематики связаны, прежде всего, с именем американского типолога Л. Талми [14], который проанализировал «лексическую заданность распределения внимания говорящего в некоторых контекстах» [5, с. 289]. Очевидно, что в ряде случаев фокусировка внимания «предписана отношениями реальной жизни (или узусом ее восприятия)» – «среди разных концептуализаций одни бывают более естественными, другие практически исключены» [3, с. 157]. Однако дальнейшего научного осмысления требует языковая организация содержания высказывания, соответствующего уникальной концептуализации воспринимаемого фрагмента действительности.

В работах Л. Талми показано наличие в языке многочисленных факторов, «устанавливающих объект и силу внимания» в процессе порождения и восприятия речи [14, с. 4]. Эти факторы учитывают разнообразные свойства «морфемы». В терминологии Л. Талми мор-

фема – «минимальная языковая форма, связанная со значением» [13, с. 5]. К морфемам автор относит множество речезыковых единиц от «элементарных частиц» (несоставных морфем) до идиом и конструкций (подробнее о понимании термина «конструкция» и его интерпретации в когнитивной лингвистике см. [2]). В самом общем виде описанные Л. Талми факторы языкового влияния на профилирование внимания можно классифицировать следующим образом: факторы, имеющие отношение 1) к системно-языковым свойствам морфемы (влияние формы морфемы на силу и ракурс выделенности, влияние компонентного состава морфемы, фреймовых и прототипических параметров выражаемого ею концепта, ее лексико-семантической структуры); 2) к морфолого-синтаксическим параметрам употребления морфемы в речи (расположение в предложении, контекстное влияние, некомпозиционные свойства (невыводимость значения конструкции из значения ее составных частей), маркированность референциальной и темпоральной отнесенности в высказывании).

Таким образом, изучение феномена профилирования внимания производится в основном в рамках описания взаимодействия когнитивной системы восприятия с системой того или иного естественного языка. Однако в работах Л. Талми намечено и другое направление исследования проявлений «аттенциональной системы языка» (*language's attentional system* [13, с. 2]). В связи с изучением заявленной автором проблемы степени осознанности использования этой системы [14, с. 4–5] возникает необходимость анализа намеренного (прямого и косвенного) управления лингвистическими механизмами выражения ФВ в процессе производства высказывания. С этой точки зрения необходимо изучение роли языковых механизмов в создании «аттенциональных эффектов» (*attentional effects* (Там же, с. 6)) и экспрессивного потенциала различных способов языкового маркирования смены ФВ. Так, большой интерес представляет анализ языковой реализации распределения внимания в стихотворной речи, которую отличают особая метрическая организация, содержательность формы и соответствующая художественная мотивированность смысловых отношений между словами.

Очевидно, что феномен профилирования внимания в стихотворной речи требует изучения совокупности многих факторов влияния на языковую реализацию объекта и силы внимания. Остановимся на анализе проявленности в стихотворной речи факторов влияния

контекста употребления морфемы (в терминологии Л. Талми – *factor Cb2: context designating one of a morpheme's multiple senses as the object of attention* [13, с. 18]). В качестве материала исследования использовались тексты представителей американского авангардного течения «Языковая школа поэзии» Ч. Бернстина (поэтический сборник *Dark City* [8]) и Л. Хеджинян (сборник *Redo* [11]).

По Талми, когнитивные операции, контекстно обуславливающие объект внимания (операции по «контекстному обозначению одного из нескольких смыслов морфемы» [13, с. 18]), заключаются в «выдвижении» (*foregrounding*) релевантного признака при одновременном «затемнении», «маскировке» (*masking*) нерелевантных смыслов (Там же, с. 18–19). Очевидно, что для стихотворной речи нехарактерна однозначность в определении релевантности смыслов ввиду специфики семантики поэтического слова, которую Ю. Н. Тынянов определяет как «особую семантическую ценность слова в стихе по положению»: «Слова оказываются внутри стиховых рядов и единств в более сильных и близких соотношении и связи, нежели в обыденной речи; эта сила связи не остается безрезультатной для характера семантики» [6, с. 102]. Ю. Н. Тынянов в своем гениальном исследовании «Проблема стихотворного языка», написанном почти сто лет назад, отстаивает идеи, созвучные взглядам Л. Талми: «Колебание двух семантических планов может привести к частичному затемнению основного признака и выдвинуть колеблющиеся признаки значения» (Там же, с. 68). В рассмотренных нами стихотворных произведениях выдвижение различных семантических признаков (и соответствующая смена ФВ) может происходить несколькими способами.

Перераспределение внимания могло быть реализовано как «двойная семантика» поэтического слова, «с двумя семантическими планами, из которых в каждом особые основные признаки и которые взаимно теснят друг друга» (Там же). Например, в следующем высказывании Л. Хеджинян происходит совмещение семантических планов, вводимых словом *fall*: *Who can take it over? It is as moral / for night to fall* [11]. Такой тип совмещения Анна А. Зализняк трактует как «сплав значений» [1, с. 28]: «два отчетливо различных значения как бы соединяются в одно; при этом ощущение их разности тоже сохраняется, и именно на этом основан эффект: разные вещи предстают как одна <...>, и из этого соединения возникает новый, третий смысл» [1, с. 28]. В терминах когнитивной лингвистики (напри-

мер, в трактовке Ж. Фоконье [10]) такой сплав (*blending*) представляет собой новое ментальное пространство, которое становится доступным благодаря контекстному выдвигению следующих двух значений глагола *fall* и затемнению всех остальных: 1) *to come to pass, occur, or become at a certain time*; 2) *to succumb to temptation or sin, especially to become unchaste or to lose one's innocence**.

Рассмотрим еще один пример изменения ФВ через совмещение значений поэтического слова: *Laughing all the way to the Swiss bank where I put my money in gold bars [the prison house of language]* [8, с. 10]. В этом высказывании Ч. Бернстина последовательно реализуются два значения существительного *bar*: в сочетании с прилагательным *gold* оно трактуется как *an ingot, lump or wedge of gold*, а на фоне *the prison house* интерпретируется как *a relatively long, evenly shaped piece of some solid substance, as metal or wood, used as a guard or obstruction or for some mechanical purpose*. В данном типе совмещения значений – «мерцания» – «попеременно обнаруживает себя то одно, то другое значение» [1, с. 29]. Дальнейший «интенсифицирующий» контекст стихотворения усиливает семантическую многоплановость: *Neither / speaking the unspeakable nor saying / the unsayable / (though no doubt slurring / the unslurrable* [8, с. 11]. В таком контексте концептуальная интеграция ведет еще и к «интертекстуальной активации» [14, с. 9]: подразумеваемое устойчивое выражение *Silence is golden* служит фоном для семантического вывода – *Speech is obstruction*.

Другой случай перераспределения внимания – смещение фокуса с основного на «колеблющийся» признаки значения, когда «колеблющийся» признак получает определенность, что при второстепенной роли основного признака является переменной значения (хотя и единичной – в данной стиховой системе) [6, с. 109]. Например, в следующем отрывке из стихотворения Л. Хеджинян происходит смещение ФВ с основных признаков значения слова *moment* (с физической характеристики временной протяженности – *an indefinitely short period of time; instant*) на колеблющиеся признаки, определяющие временной интервал через его эмоциональную оценку (*magnificent with claustrophobia*) и даже цветовую характеристику (*dairy yellow*), метонимически перенесенные с наблюдаемого объекта (солнце) и события (восход солнца) на отрезок времени:

*The sun is just appearing.
The first bulky
clogged, distorted moment was dairy
yellow – an instant magnificent
with claustrophobia* [11].

Отдельно следует отметить такие случаи смены ФВ, когда «возможны ряды основных признаков, только отчасти теряющих свою роль» [6, с. 107], – случаи частичного вытеснения основных признаков в эпитете, метафоре, сравнении. В процессе концептуальной интеграции, лежащей в основе этих явлений, ФВ переносится на выдвигаемые «остатки основных признаков» (по Ю.Н. Тынянову) и на новое качество полученного в результате бленда. Так, в высказывании Л. Хеджинян *The rain falls jellylike* [11] концептуальная интеграция строится на отношении «аналогии и дизаналогии» (по Ж. Фоконье – *Analogy and Disanalogy* [10]), а в фокусе внимания оказываются сохранившиеся после компрессии признаки объединяемых концептов *rain* и *jelly* (*liquid + a soft, elastic consistency*).

Таким образом, в стихотворной речи часто используется другой (по сравнению с бытовой коммуникацией) способ распределения внимания контекстными средствами. Если в норме в обыденной речи одна из операций лингвистической когниции состоит в «вычленении наиболее релевантного смысла морфемы в текущем контексте и мгновенном аттенциональном выдвигении этого смысла» [13, с. 18], то в поэтической речи зачастую происходит умножение фокусов внимания, основанное на намеренно сконструированной неоднозначности смыслового выбора. Интересен тот факт, что в одном из метатекстов «Языковой школы» прямо заявлена установка на «умножение точек внимания» (*a multiplication of points of attention* [7]), что, по мнению «языкового поэта» Б. Эндрюса, позволит преодолеть «тиранию дискурса» и достичь «стереографической плюральности» смыслов в «языковом письме» [7]. На наш взгляд, такая установка свидетельствует о глубоком понимании «языковыми поэтами» когнитивной природы поэтического смыслообразования.

Подведем итоги.

1. В поэзии проявляется умение элитарной языковой личности поэта воздействовать на «аттенциональную систему языка», варьируя объект и силу внимания, при необходимости трансформируя лингвистические механизмы его распределения (вплоть до ненормативного/неканонического использования языка с целью маркирования смены ФВ).

2. Рассматривая один из факторов влияния на профилирование внимания в поэзии – фак-

* Здесь и далее дефиниции английской лексики приводятся по [12].

тор контекстного определения объекта внимания, мы пришли к заключению, что в исследуемых текстах Ч. Бернстина и Л. Хеджинян используются несколько основных стратегий языковой реализации «отложенной категоризации» (термин Р. Цура [15]): умножение фокусов внимания средствами а) совмещения значений полисеманта (типа «сплав», «мерцание»); б) частичного вытеснения основных признаков взаимодействующих слов и акцентирования новых, некомпозиционных характеристик получившегося в результате «бленда» (часто в метафорах, сравнениях, эпитетах и т.п.); в) переноса ФВ с основного значения на «колеблющиеся» признаки (актуализацию семантических оттенков, ассоциативно-го потенциала слова).

3. Во всех проанализированных случаях «аттенциональные эффекты», заданные контекстно-языковыми условиями, базируются на общем когнитивном принципе концептуальной интеграции. Частные приемы интеграции и концептуальные отношения, лежащие в ее основе (аналогия, причина–следствие, часть–целое и др.), чрезвычайно варьируются.

4. Для понимания особенностей языковой реализации распределения внимания в стихотворном тексте большое значение имеют когнитивные основания конструирования значения (в терминах С. Кулсон и Т. Оакли – «контекстуальные допущения» (*contextual assumptions* [9, с. 1517])), включающие не только «локальную контекстуальную информацию», но и глобальные пресуппозиции (ситуативные, семантические, прагматические). В случае «языковой поэзии» следует принять во внимание особую интенциональность авторов в процессе речетворчества – установку на «умножение точек внимания» и достижение «сложной читабельности» текста.

5. Помимо фактора контекстной обусловленности, лингвистической интерпретации требует вся совокупность факторов влияния на особенности профилирования внимания в стихотворной речи (влияния фонологических факторов, семантической заданности ФВ в зависимости от фреймовых и прототипических качеств и композиционных свойств языковых единиц, их референциальных особенностей и др.).

Литература

1. Зализняк Анна А. Феномен многозначности в языке и способы ее описания // *Вопр. языкознания*. 2004. № 2. С. 20–45.

2. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина. М. : Азбуковник, 2010.

3. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Яз. слав. культуры, 2004.

4. Падучева Е.В. К когнитивной теории метонимии. URL : <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Paducheva.htm> (дата обращения: 03.06.2013).

5. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // *Семиотика и информатика*. 1998. Вып. 36. С. 274–323.

6. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. 4-е изд., стер. М. : Ком Книга, 2007.

7. Andrews B. Code Words. URL : <http://eclipsearchive.org/projects/LANGUAGEn6/pictures/019.html> (дата обращения: 02.05.2013).

8. Bernstein Ch. Dark City. URL : <http://www.greeninteger.com/pdfs/bernstein-dark-city.pdf> (дата обращения: 12.05.2013).

9. Coulson S., Oakley T. Blending and coded meaning: Literal and figurative meaning in cognitive semantics // *Journal of Pragmatics*. 37 (2005). P. 1510–1536. URL : <http://www.cogsci.ucsd.edu/~coulson/Papers/coak-jop.pdf> (дата обращения: 20.06.2013).

10. Fauconnier G. Compression and Emergent Structure // *Language and Linguistics*. 6.4 (2005). P. 523–538. URL : http://www.ling.sinica.edu.tw/files/publication/j2005_4_02_9806.pdf (дата обращения 20.07.2013).

11. Hejinian L. Redo. URL : <http://www.eclipsearchive.org/projects/REDO/Redo.pdf> (дата обращения: 01.06.2013).

12. Online and Mobile Language Reference Service. URL : <http://dictionary.reference.com> (дата обращения: 25.05.2013).

13. Talmy L. Attention Phenomena. URL : <http://wings.buffalo.edu/linguistics/people/faculty/talmy/talmyweb/Recent/attention.pdf> (дата обращения: 11.05.2013).

14. Talmy L. The Attention System of Language. URL : <http://linguistics.buffalo.edu/people/faculty/talmy/talmyweb/Handouts/attention1.pdf> (дата обращения: 25.05.2013).

15. Tsur R. Aspects of Cognitive Poetics. URL : <https://www2.bc.edu/~richarad/lcb/fea/tsur/cogpoetics.html> (дата обращения: 20.06.2013).

Contextual conditionality of attention redistribution in the poetry and semantics of the poetic word

There is characterized the potential of the use of “attentional semantics” theses by L. Talmy as applied to poetry. Based on the texts by American “language poets” Ch. Bernstein and L. Hejinian there is considered the factor of contextual influence on attention shift in the process of language organization of a statement, described the strategies of language realization of contextually conditioned attention effects.

Key words: *focus of attention, bringing up, semantic modifications, “language poetry”.*